

Экран прямой трансляции мгновенно заполнился десятками тысяч знаков вопроса — зрители отказывались верить своим глазам.

— Что за чертовщина? Неужели кто-то правда хочет жить в одной комнате с Шао Цинем?

Юноша еще не появился в кадре, но его голос прозвучал раньше, чем он сам, и общественное мнение моментально качнулось в другую сторону. Даже сам Шао Цинь был крайне удивлен и, как и все остальные, поднял голову, чтобы посмотреть на вошедшего. Где-то в глубине души ему показалось, что голос этого человека ему знаком. Низкий, хриловатый, сдержанный и бархатистый — в голове невольно начал вырисовываться смутный образ.

Когда Шао Цинь осознал, о ком подумал в первую очередь, он сам же над собой и посмеялся — надо же было так разыграться воображению. Он тут же свалил всю вину на своего закадычного друга. Если бы Чжэн Юй не тянул кота за хвост и сразу ясно объяснил, что именно произошло между ними, разве стал бы он сейчас вспоминать его младшего брата?

Шао Цинь закономерно решил, что просто ошибся. Но когда вошедший толкнул заднюю дверь и показался во всей красе, его высокий и статный силуэт начал шаг за шагом накладываться на тот самый образ, что мелькнул в мыслях Шао Циня!

Заведующий Лянь как ни в чем не бывало представил его аудитории:

— Это наш новый ученик, который перевелся к нам во втором полугодии. Теперь в выпускных гуманитарных классах 141 человек, как раз поровну с пятью ассистентами.

Услышав это, в тихой лекционной аудитории поднялся гул. Ученики были в недоумении: кому придет в голову переводиться в другую школу за три месяца до выпускных экзаменов? Однако, когда юноша вышел из тени, камера крупным планом взяла его лицо. В одно мгновение всем стало плевать на перевод, трансляция взорвалась, а чат обезумел.

— Офигеть, это настоящий школьник?!

— Спасибо, спасибо! Теперь у типажа дикого пса из романов Цзиньцзян есть лицо. От этого парня так и веет аурой, от которой можно умереть прямо в постели!

— А-а-а, объявляю его своим новым крашем!

— Сегодня никто не помешает мне мечтать о романе с младшеклассником! Он мой муж, и никто не смеет меня будить!

— Ха-ха-ха, прикройте штаны, народ, парень еще несовершеннолетний!

— Ладно, ребята, официально заявляю: я прикована к этому стриму, увидимся здесь в ближайшие полмесяца!

На экране юноша с открытым лицом обладал волевыми чертами: высокий нос, резкая линия

челюсти, словно высеченная ножом. В глубоких, объемных чертах лица выделялись глаза с одинарным веком, но необычайно черные и яркие. Он стоял перед камерой, расправив широкие плечи, одетый в темно-синие джинсы и простую черную майку без рукавов. Его крепкие руки, покрытые рельефными мышцами, были открыты, и даже под одеждой угадывались очертания мощной груди.

Эстетические предпочтения трех соседей Чжэн Юя были поражены в самое сердце, и общежитие наполнилось их воплями:

— Вау, этот парень еще и смуглый! Это натуральный загар? Офигеть, какой крутой!

— С такой длиной рук и пропорциями он наверняка играет в баскетбол — просто космос! Я влюбился, пацаны.

— Нынешние дети так быстро растут? С юных лет качаются? По росту он почти как Чжэн Юй, наверное, 188 есть. Чжэн Юй! Ты глянь, он же вылитый ты!

Внимание парней всегда крутилось вокруг одного и того же: тело, лицо, рост. Но когда трое увлеченных исследователей обернулись, чтобы позвать Чжэн Юя, они с удивлением обнаружили, что тот больше не выглядит расслабленным — он с мрачным лицом уставился в экран.

В общежитии воцарилась тишина. Трое натуралов переглянулись, не понимая, что произошло. Наконец, тот из них, у кого была девушка, первым догадался и тайком напечатал сообщение в WeChat: Неужели приревновал, потому что какой-то пацан сам лезет к его женушке?

Получив сообщение, двое других ответили:

— !!! Логично!

Раз на его территорию покушаются, как тут не занервничать!

...

В кабинете директора Гэ Лань, напротив, почувствовал облегчение от появления Чжэн Сяо.

— Видишь, есть же толковые ребята, выглядит очень бодро. Только почему перевод именно сейчас? Старина Ци, что это за фрукт?

Директор Ци, которому было за пятьдесят, помнил имена, семьи и подноготную каждого ученика школы Лаймин. Но сейчас, глядя на своего друга, чье давление только-только стабилизировалось, он решил не провоцировать его и притворился простаком:

— Я был занят делами средней школы, не успел изучить подробности. В личном деле написано, что оценки хорошие, но есть небольшие пробелы, перевелся ради финального рывка перед экзаменами.

В другое время Гэ Лань мог бы заподозрить неладное, но сейчас он был слишком увлечен трансляцией и просто отмахнулся. Зато сидевший рядом старина Син, поправляя очки, искоса взглянул на директора. Ци Кэ невозмутимо отвел взгляд. Все знали, как сильно Гэ Лань обожает своего любимого ученика Шао Циня и как ненавидит его лучшего друга Чжэн Юя. Гэ Лань считал, что Чжэн Юй портит Шао Циня.

Ци Кэ решил скрыть связь между новым учеником и Чжэн Юем, чтобы уберечь друга от лишних волнений. Это нельзя было назвать ложью.

...

В малом конференц-зале заведующий Лянь жестом пригласил Чжэн Сяо сесть в первом ряду:

— Согласно результатам вступительного теста, он временно будет учиться в первом классе. Но окончательное распределение, как и у всех вас, решится через полмесяца по результатам экзаменов.

Ученики зашушукались. Хотя в параллели было шесть классов, только в двух профильных училось по 20 человек. Если этот новенький попал в первый класс, значит, его уровень — как минимум топ-30% школы Лаймин. Зачем такому переводиться?

Чжэн Сяо не обратил на это внимания. Он подошел к месту прямо перед Шао Цинем и просто представился:

— Всем привет, меня зовут Чжэн Сяо. Сяо — как птица сыч.

Трое соседей Чжэн Юя не выдержали:

— Офигеть! У него тоже фамилия Чжэн!

Чжэн Юй холодно посмотрел на экран:

— Ну Чжэн, и что? Выглядит лучше меня?

— ...

— ...

— ...

Ни за что ни про что получили нагоняй.

— Нет-нет, просто удивляемся, что среди Чжэнов так много красавчиков. Конечно, наш Юй-гэ — самый лучший!

Красота бывает разной: одна нравится только девушкам, другую могут оценить и парни. Чжэн Юй и этот новый парень относились ко второй категории. Только вот Юй-гэ был холемым,

избалованным богатым сыночком, а этот парень — диким, сдержанным и переполненным мужской энергией. Две крайности.

Чат трансляции не унимался:

— Хотя я знаю, что так нельзя, но почему даже имя такое крутое?

— Я одна считаю его голос сексуальным?

— Я преподаватель вокала, у парня такой голос — это подозрительно, пусть придет ко мне на частный урок!

— Но почему такой красавчик хочет жить с Шао Цинем?! Кто-нибудь, скажите мне, почему?!

Заведующий Лянь жестом предложил юноше сказать еще пару слов. Шао Цинь, стоя на трибуне, видел, что Чжэн Сяо растерян. Но раз просят — надо говорить. Тон был сухим, но от этого парень казался еще круче. Он был честен насчет своего происхождения:

— Я из города А, но жил не в центре, а в деревне с дедом. Перевелся из Первой средней школы Линьчэна.

— ?

— А что это за школа?

Кто-то сразу отозвался:

— О боже, Линьчэн — это моя родина, дыра на краю города А. Там ничего нет, даже собаки туда не ходят.

— Плюс один, все, кто хоть что-то из себя представляет, уехали в город. Удивлен, что школа еще не закрылась...

— Там даже связи нет, жить там — как в тюрьме.

— Но если так, как он может позволить себе обучение в Лаймин?

— Я зашел на сайт школы, там есть квоты для бедных учеников. Если сдаешь вступительный экзамен, обучение и проживание бесплатно.

Но даже те, кто получал городское образование, с трудом проходили этот отбор. Никто из учеников Лаймин никогда не видел таких «бедных» студентов.

— Боже, неужели этот парень просто не сидит в интернете и не знает, кто такой Шао Цинь?

— ?????

Чат на две секунды замер. А потом разразился потоком сообщений с сочувствием к Чжэн Сяо. Все встало на свои места: как кто-то мог добровольно согласиться жить с Шао Цинем, зная его «подвиги»? Да он просто не в курсе!

Чжэн Юй посмотрел на своих соседей, которые уже вовсю вытирали слезы:

— Вы хоть знаете, в каком доме он живет, сколько у него денег на счету и сколько квартир в собственности, чтобы его жалеть?

Но соседи его не слушали:

— Ты — мажор, ты не поймешь! Нам, детям из бедных семей, очень тяжело, а он смог поступить в Лаймин — это же подвиг!

Чжэн Юй опешил: «Не поймешь»? И «у-у-у»? Если бы он не скрывал их родство...

— Ой, Юй-юй, не надо предвзято относиться к парню только потому, что он твой соперник!

Чжэн Юй: «.....»

...

Чжэн Сяо не ожидал, что пара слов вызовет столько недопонимания. Но Шао Цинь сразу уловил перемену в настроении зала. У него возникло озорное желание позлить интернет-аудиторию. Когда заведующий Лянь спросил, согласен ли он на совместное проживание, Шао Цинь перехватил инициативу и посмотрел на Чжэн Сяо:

— Ты уверен, что хочешь жить со мной?

Один стоял на трибуне, другой сидел внизу. Увидев, что Чжэн Сяо кивнул без колебаний, Шао Цинь усмехнулся и сошел вниз, приближаясь к нему с каждым словом:

— У меня легкая форма брезгливости.

— Я могу убираться, не трогая твои вещи.

— Я люблю сидеть допоздна, даже без гаджетов.

— Я не привередлив к условиям сна.

— Если ты будешь говорить со мной в комнате, я не буду отвечать и не потерплю звуков, которые не хочу слышать.

— ?????

Весь зал был в шоке. Все решили, что Шао Цинь сошел с ума. Кто-то согласился жить с ним, а он еще и выдвигает такие абсурдные условия?

Шао Цинь знал, что ведет себя нелепо. Он не собирался ни с кем жить, просто хотел, чтобы Чжэн Сяо отказался. Но парень лишь помолчал пару секунд и ответил:

— ...Я немногословен. Лишь бы ты не считал меня скучным.

— ?

— ???

Шао Цинь чуть не рассмеялся.

— Даже если я буду пить, курить и есть по ночам, мешая тебе учиться, ты все равно хочешь жить со мной?

Шао Цинь стоял прямо перед ним, скрестив руки на груди, с видом «кто еще посмеет настаивать на раздельном проживании, я его уничтожу». Весь зал затаил дыхание. Чжэн Сяо наконец опустил взгляд. Несмотря на высокий рост, перед хрупким Шао Цинем он выглядел на удивление покорным.

Вдруг парень поднял голову:

— В «Правилах поведения учащихся» написано, что школьный магазин не продает табак и алкоголь. А то, что принесено в чемодане, изымут учителя при проверке.

— ???????

— ...Твою ж мать, «Правила поведения учащихся»!!

Чжэн Сяо нахмурился, добавив с серьезностью:

— Тебе не следовало говорить это сейчас.

Все присутствующие: «.....»

Чат окончательно рухнул:

— А-а-а, убейте меня! Хочу пролезть через экран и разбудить его! Это же Шао Цинь!!!

В зале воцарилась странная тишина. Шао Цинь сначала нашел это забавным, но потом в голове зароились подозрения: неужели Чжэн Сяо недоволен своим братом и решил устроить цирк на трансляции? Но это было нелогично: Чжэн Сяо смотрел на него так сосредоточенно и искренне.

— Причина? — Шао Цинь смотрел на него почти с вызовом. — Назови причину, по которой ты так хочешь жить в двухместном номере именно со мной.

Чжэн Сяо мог бы сказать: «Ты красивый», «я просто хочу», «я не могу смотреть, как тебя травят». Но в последний момент разум взял верх, и он ответил:

— Потому что я не хочу, чтобы ты думал, что никто не хочет жить с тобой, и что ты совсем один.

— ???

Даже Шао Цинь остолбенел. Он впервые в жизни почувствовал нехватку слов. Он бы никогда в жизни не подумал, что услышит такое. Просто потому, что не хотел, чтобы он чувствовал себя одиноким...

— А...

— А.....

— Это разумно? Неужели в мире есть люди, готовые идти на такие жертвы ради другого?

Неизвестно почему, но после этой простой причины гнев зрителей утих. Они внезапно почувствовали стыд.

— ...Ладно, забирайте парня себе. Я признаю, что я мусор, я недостойна его.

— У меня такое чувство, будто я ударила в вату, и вся моя злость растворилась.

— Интересно, что сейчас чувствует Шао Цинь? Наверное, он готов расплакаться от такой теплоты.

Ситуация изменилась. В чате промелькнула мысль, которую все боялись озвучить:

— Ладно, я сдаюсь. Так что, шипперим?

Трое студентов в общежитии Университета А тут же встали и запели:

— Шипперим! С самой искренней мечтой!

Чжэн Юй вздрогнул:

— Вы сегодня все с ума сошли?

Трое парней на секунду замолчали, а потом повернулись к нему:

— В честь того рыдания и рева в ночи!

Чжэн Юй: «.....»

<http://bllate.org/book/22263/2330587>